

УДК 811.161.1 : 316.772.5

**СОВРЕМЕННАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ КОММУНИКАЦИЯ
КАК ОБЪЕКТ ЯЗЫКОВОЙ РЕФЛЕКСИИ****С. Б. Кураш**кандидат филологических наук, доцент,
зав. кафедрой русского языка УО МГПУ им. И. П. Шамякина

Различные вербальные рефлексии относительно средств и способов электронной коммуникации изучаются в этой статье. Основное внимание уделено специфике юмористической языковой оценки электронной коммуникации. Исследованы отдельные примеры метаязыка электронной коммуникации в сетевой литературе и бытовом дискурсе.

Введение

Конец XX – начало XXI века – особый этап в истории информационно-коммуникационных способностей и возможностей человечества, в частности, этап выхода на доминирующие позиции разнообразных средств, способов и систем электронной коммуникации (ЭК), поглощения ею изрядной доли как рабочего, так и свободного времени современного человека, вытеснения (пусть даже и не абсолютного) целого ряда традиционных форм социальной коммуникации, наконец, подмены мира реального миром виртуальным, приводящим к формированию у человека различных форм и признаков киберзависимости.

Невозможно представить себе современного человека без доступа к сети Интернет, без использования средств мобильной телефонии, которая в своём техническом развитии всё больше «завязывается» на интернет-технологиях, на компьютерно-опосредованном интерфейсе.

В этом плане современная ЭК в её «гуманитарной части» достаточно активно изучается социологами, культурологами, философами, семиологами, психологами, педагогами; стала она и объектом внимания лингвистов, и прежде всего, лексикологов и жанроведов (работающих в направлении исследования неологических процессов в языке), поскольку именно изучаемые ими феномены, связанные со сферой ЭК, в первую очередь определяют целый ряд активных языковых процессов, происходящих во многих национальных языках на современном этапе их развития.

Однако, если языковые средства интернет-коммуникации в чатах, форумах, блогах и т. п., или, например, язык SMS-общения, уже всё активнее обретают своего исследователя и, хоть и с относительно недавнего времени (см., [1]–[6]), но, тем не менее, всё чаще предстают в качестве материала, помещаемого под «лингвистический микроскоп», то о ряде аспектов, заключённых в цепочку взаимоотношений «ЧЕЛОВЕК – ЯЗЫК – ЭК», этого пока сказать нельзя.

Один из таких аспектов – языковая рефлексия по поводу самой ЭК в её различных формах, средствах, технических решениях и пр. Иными словами – метакоммуникативный аспект ЭК.

Результаты исследования и их обсуждение

В рамках данной статьи нас будет интересовать восприятие феномена ЭК в её различных проявлениях, вербализуемое в различных неофициальных, непринуждённых, повседневных дискурсивных практиках носителя русского языка.

Речь пойдёт о рефлексиях по поводу ЭК сквозь призму коллективного (по преимуществу) языкового юмора, который, как известно, способен высвечивать самые тонкие грани оцениваемого в его ключе объекта и без которого нельзя говорить о целостном воплощении того или иного феномена в той или иной культурно-языковой картине мира.

Следует отметить, что юмор такого плана – это лишь часть так называемых «интернет-приколов» (или «мобильных приколов»), которых в интернете на различных порталах предостаточно, в том числе и не только в вербальной форме, но и в формате видео- и аудиофайлов, флеш-анимации и пр. Однако они, как и весь юмор в целом, отражают самые разные стороны жизни человека и общества и связаны зачастую с ЭК лишь опосредованно, т. е. функционируют в её просторах, но к ней никак не привязаны тематически.

Мы же сосредоточиваем внимание на языковой рефлексии по поводу именно ЭЖ и всего того, что с ней так или иначе связано, отражённой в жанровых формах анекдота, паремии, афоризма и некоторых иных. Материалом для исследования послужили более 500 контекстов, собранных с различных порталов и представленных на многочисленных web-страницах под рубриками типа «Интернет-приколы», «Юмор про интернет», «Интернет-юмор» и т. п.

Следует отметить, что под юмористический прицел попали фактически все основные формы и средства современной ЭЖ, так или иначе связанные с ней ситуации, что ещё раз убедительно свидетельствует о чрезвычайно важном её месте в жизни современного человека (ведь, как известно, о том, что не важно и не актуально, не шутят).

1. Интернет в целом (строение, назначение, преимущества, недостатки):

В интернете всего три беды: дураки, вирусы и спам. И еще образованный ими нерушимый любовный треугольник.

Велик интернет, а поговорить по душам не с кем!!!

Виртуальные возможности Интернета могут помочь в удовлетворении реальных потребностей.

Интернет – самое совершенное средство передачи бессмыслицы на расстояние.

Интернет способствует победе над СПИДом!

Интернет еще не есть просвещение, ибо он подобен автомобилю, на котором можно добраться как до библиотеки, так и до кабака.

Интернет как жизнь: делать нечего, а уходить не хочется!!!

2. Специфические черты интернет-коммуникации (анонимность, виртуальность и др.):

В условиях анонимности интернета все задние мысли становятся передними.

«Расскажите, как познакомиться в Интернете с девушкой?» – «Своди ее куда-нибудь. Например, на сайт хорошего ресторана».

3. Отдельные интернет-сервисы (ЖЖ, блоги, чаты, форумы, электронная почта, социальные сети и др.):

Дружба в ЖЖ – это не моральный долг, а лоботытство, не так ли?

Интернет-форумы – способ выказать (высказать) свою глупость в любой удобной (доступной) для Вас форме.

«Представляешь, подружка, я своего недавно на интернет развела, он мне даже почтовый ящик сделал!» – «Да? И какой же?» – «Крутой самый, естественно... В общем, пиши мне теперь на жена@жизни.нет».

«Папа, папа, а кто это там в углу – лохматенький... с красными глазками... всю ночь сидит?» – «Не бойся, мальчик... это же наша мама в Контакте...»

«Дорогая, ложись спать!» – «Ложись, дорогой. Мне еще по хозяйству похлопотать надо.

А то форумы не читаны, блоги не писаны, посты не комменчены...»

Юзер, сгибаясь под тяжестью системного блока и монитора, заходит к приятелю.

Приятель: «Ты что, очумел такую тяжесть таскать?» – Юзер: «Пляши, тебе письмо по электронной почте пришло».

4. Некоторые технические реалии сферы ЭЖ (наименования программных продуктов, устройств; типичные неполадки и пр.):

Не бойся направить другого по ложному FTP, ибо неисповедимы пути...

*IT-новости: «При входе в интернет, теперь проходят **интерфейс**-контроль».*

Не ставьте мне палки в браузер!

Официальный сайт бабушек у подъезда – stalina.navas.net.

Они были неразлучны и умерли в один день... Турбо-кулер и процессор AMD.

А ты установил свежие драйверы для коврика?!

Выйдите пожалуйста все из онлайн... Я хочу побыть наедине...

5. Специфические языковые средства ЭЖ. В частности, можно отметить обыгрывание специальных компенсаторных средств ЭЖ, так называемых «смайликов» – графических символов и их сочетаний, получающихся в текстовом режиме и кириллицы, и латиницы на клавиатуре:

@ – @ delete. Собаке – собачья смерть.

Виртуальная любовь: они понимали друг друга с полусмайлика.

6. Интернет-зависимость:

Весь витал ушёл в виртуал.

Знакомство с Интернетом – как женитьба: жизнь круто делится на «до» и «после».

Лечим интернет-зависимость онлайн.

Наша жизнь – интернет. А было время – на природу выбирались!

Сижусь в Интернете, чувствую запах жареной картошки, а ведь я её варить поставил!

7. Мобильная телефония. Здесь также спектр юмористически оцениваемых объектов и ситуаций достаточно широк и в целом сходен с тем, что мы наблюдали в отношении компьютерно-опосредованной коммуникации. Приведём несколько характерных примеров:

«Всем сидеть и не рыпаться! А ну-ка, давайте сюда свои мобилы!» – «Это что, ограбление?» – «Это ЕГЭ».

Мобильный телефон – как женщина, функций много, а нужна всего одна.

Студенты – это часть населения, которая имеет самые дорогие телефоны, но у которых никогда нет денег на счету.

«А когда ты понял, что она пьяная?» – «Когда пришла СМСка "Позвони мне, а то я не могу найти свой телефон"».

Нами также встречены несколько юморесок на тему признаков владельцев мобильных телефонов. Приведём в сокращении одну из них:

Вы счастливый обладатель сотового телефона в провинции если:

– вы как бы невзначай достаёте телефон в автобусах, на остановках и других людных местах, пристально наблюдая за реакцией окружающих;

– если вас спрашивают на улице, сколько времени, вы достаёте телефон и, важно поглядев на него, говорите, хотя на запысье часы;

– если впереди появляется привлекательная девушка, вы судорожно достаёте телефон и начинаете кому-то звонить;

– вы увлеченно говорите своим друзьям о том, что у вас GPRS и WAP, хотя сами понятия не имеете, что это такое (но это, безусловно, круто);

– если у кого-то рядом звонит мобильный, вы нервно тянетесь к своему внутреннему карману, желая тем самым показать, что у вас тоже есть телефон, и вы просто подумали, что это у вас звонит;

– вы, прочитав все это, ни разу не улыбнулись, и подумали, что все это не про вас.

Корпус юмористических высказываний о средствах и особенностях ЭК содержит и ряд иных характерных концептов более частного порядка, но вместе с тем подвергающихся в нём структуризации с достаточной степенью регулярности. Например: **Windows** (В Windows как в самолёте: тошнит, а выйти некуда; Если вы хотите чаще встречаться с понравившейся девушкой, установите ей Windows'95); **Билл Гейтс** (Тарантино снял фильм «Убить Билла» после трехчасовой установки Windows XP; Увидишь Билла Гейтса – не трогай его. Он мой; Хочу футбольный мяч с фэйсом Билла Гейтса!; Американский антимонопольный комитет наконец-то придумал наказание для Билла Гейтса: пожизненное форматирование дискет; Эпитафия на могиле Билла Гейтса: «Здесь покоится прах человека, который научил весь мир ходить в окна»; Люди Билли не любили, и за это Билли били; Скажи мне, кто Билл Гейтс, и я скажу, кто ты); **неумелый пользователь**, «чайник», «ламер» (А кофе на клавиатуру тоже вирус пролил?; Три категории пользователей – юзер, ламер и бухгалтер; Самый страшный вирус всегда сидит перед компьютером) и т. п.

Ряд высказываний юмористического плана оценивают **гендерный аспект ЭК**, разворачиваясь вокруг тех или иных гендерных стереотипов:

Разработан женский Windows: к кнопкам «да» и «нет» добавлена третья: «может быть».

С тех пор, как к интернету подключились женщины, нельзя доверять ни одному рейтингу или голосованию.

Женщина как компьютер: вы ее грузите, она на вас виснет.

Почувствовала себя настоящей женщиной, когда просидела 4 часа в аське, дожидаясь пока Он будет онлайн и напишет «Привет» чтобы сообщить ему, что я с ним не разговариваю.

У мужчин звонит в штанах, а у женщин – в сумке.

Примечательно, что большинство юмористических высказываний, связанных с темой ЭК, отмечены выразительной **прецедентной составляющей**. Так, например, в числе анекдотов, посвящённых ЭК, встречаются знакомые всем анекдотические персонажи и ситуации. Ср.: «Что общего между **блондинкой** и Интернетом?» – «Очень много пользователей»; *Модема-модема,*

чукча почти хочет!; Новая сенсация: **Чукотские хакеры** взломали счёты; **Возвращается муж** внезапно домой из Интернета...

Множество юмористических микротекстов, посвящённых ЭК, представляют собой трансформированные прецедентные высказывания, в частности, **пословицы и поговорки** (С любимым через Интернет и в шалаше рай; Тамбовский волк тебе провайдер; У семи провайдеров юзер без доступа; Каждой твари по витой паре; Семь бед – один Reset; Что появилось раньше, мобильник или сотовый оператор?); **фразеологизмы** (горе аутлуковое; типун тебе на модем); **крылатые фразы**, в основном связанные со сферами **литературы** (Добрый юзеритянин; Веб-мастер и Маргарита; Закинул старик Сеть... и зажил в реале; Нет повести печальнее на свете, чем повесть о заклинившем Reset'e; Я пришёл к тебе с дискетой – рассказать, что сеть упала); **киноиндустрии** (Истинный айпиец. В коннектах, позорящих его, не замечен; Украд, установил – в тюрьму; О, Гюльчатая, сними же свой скринсейвер!; Чтоб ты свопился на одну дискету); **песенной лирики** (Если глюк оказался вдруг, и не друг и не враг, а баг; Московских windows негасимый свет; Раз компьютер, два компьютер – будет сеточка!; Я лучше съем перед ЗАГСом свой password!); **известных лозунгов** (Каждому сталевару – по домне, каждому юзеру – по домену!) и др.

В ряде случаев концептуальные метафоры, связанные с ЭК-тематикой (в первую очередь, с интернетом), выстраивают когнитивный вектор и в обратную сторону, когда в терминах ЭК осмысляются иные аспекты человеческой жизни, как и в целом сам концепт «жизнь», ср.: **Одиночество** – это когда на твой e-mail не приходит даже спам; **Торопить женщину** – то же самое, что пытаться ускорить загрузку компьютера: программа все равно должна выполнить все очевидно необходимые действия и еще многое такое, что всегда остается открытым от нашего понимания; **Жизнь** – это как компьютерная игра: выиграть нельзя, можно либо пройти, либо выйти.

Анализ языковых средств создания юмора, характерных для исследованного корпуса микротекстов, позволяет констатировать, что в своём большинстве они типичны для рассматриваемого жанрового круга. Вместе с тем, можно отметить и наиболее частотные. Помимо названного выше приёма трансформации прецедентных высказываний и обыгрывания прецедентных онимов, весьма типичными для анализируемого материала являются, в частности, каламбуры, основанные на сталкивании в одном контексте различных ЛСВ одной лексемы или омонимичных лексем и словоформ (Он изменил ей с другой **аськой**; Основы интернет общения заложил еще Носиф Виссарионович: он постоянно отправлял людей по **ссылкам**, а иногда даже по **гиперссылкам**; В Интернет выхожу редко – только по **нужде**; Встретились две винды 95-ая и 98-ая, и одна говорит другой: ну что, пойдём в бар или здесь **зависнем**?; Если у вас плохо пахнет **под мышкой**, помойте или выбросьте коврик!; Первый файл **СОМ'ом**; Мягкой **посадки** Вашим батарейкам!; Я не СМС – меня не **поищешь**); ложная этимологизация (**Одинокий** – это тот, у которого только **одна Nokia**); псевдотолкование значения (**Оборванец** – плохой провайдер); языковая игра со структурным перестроением или графическим обликом слова и пр. (**Окошко** обоРзевателя; Хорошо там, где у нас Net; Пенти – ум, а Интер – нет) и др.

Что касается иного рода рефлексий в отношении интернета и других средств электронной коммуникации в обыденных речевых практиках носителей русского языка, то здесь доминируют две их разновидности.

Первая охватывает фактически те же сферы, которые характерны для юмористических рефлексий по поводу средств ЭК. Это обычные повседневные диалоги, переписка на форумах и т. п., в которых люди так или иначе касаются вопросов общения в интернете, его достоинств и недостатков, возникающих при этом проблем, делятся опытом работы в глобальной сети и т. п. Так, например, в устном подкорпусе Национального корпуса русского языка (<http://ruscorpora.ru>) (НКРЯ) фиксируются микротексты наподобие следующих:

[Таня, жен, 21] Так еще рано / чтоб солнышко не светило / просто тучки какие-то. Затянулось. [Вика, жен, 22] Ну / когда выходила было плюс семь. Не знаю скоко щас / но я смотрела / мне это в Интернете про то / что Интернет – он тебе не Бог [Разговор студентки с приятельницей (2008).

[Валентина Николаевна, жен] Да? Посмотреть в Интернете / не в Интернете... В Интернете / может быть / меньше. Может быть / в библиотеках посидеть. В последнее время уж / по-моему / библиотеки отмирать так будут с этим Интернетом. В Интернете может быть не всё и не всё так хорошо [Лекция по семиотике (2007)].

[№ 3, жен] *В любовь не верить нельзя. Иначе зачем тогда жить на этом свете! Другое дело / что надо просто немножечко себя обезопасивать. Вот правильно вы сделали / что вы полезли в Интернет. Но надо было чуть раньше. С другой стороны, / ваше счастье: / вы не успели влюбиться в него. Это ваше счастье [Ток-шоу «Частная жизнь» (2005)] и т. п.*

Заметим, что в данном подкорпусе объёмом 3253 документа содержится 226 документов, фиксирующих вхождение лексемы *интернет*, т. е. около 7% от всех документов, что говорит о вхождении данной лексемы в число наиболее употребительных, высокочастотных в современных речевых практиках обыденно-бытового содержания. То же подтверждается и обращением к иным подкорпусам НКРЯ (в основном подкорпусе объёмом 85 996 документов зафиксировано 2 259 документов, имеющих вхождение лексемы *интернет*; в газетном корпусе объёмом 332 720 документов – 18 532 документа со вхождением данной лексемы) (количественные данные приведены на ноябрь 2013 г.).

Вторая сфера – это сетевая литература, главным образом поэзия (в подавляющем своём большинстве – любительская), посвящённая ЭК в целом и её основным средствам и особенностям в частности (мы в данном случае обратились к интернет-порталу «Стихи.ру» – крупнейшему русскоязычному литературному portalу, посвящённому современной поэзии, размещённому по адресу <http://www.stihi.ru>). Эта сфера нередко пересекается с первой из трёх рассмотренных – юмористической, но всё же является специфической как по содержанию, так и по форме вербализации рефлексий рассматриваемого рода. Как правило, уже заголовки подобных текстов эксплицитно отражают их основную мысль. Тематически эти тексты можно условно разделить на следующие группы (приводим также имена или никнеймы авторов данных текстов):

1. Нейтральные посвящения, ср.: «*Интернет*» (Любовь Малкова); «*Электронная почта*» (Ирина Цап); «*Онлайн*» (Алёна Жипа) и пр.

2. Посвящение, реализующее положительную оценку, например: «*Интернет – такая штука классная!*» (Ольга Зарецкая); «*Ода интернету*» (Галина Панова) и т. п.

3. Посвящение, реализующее отрицательную оценку, ср.: «*Интернет, интернет, что ты творишь?*» (Циля Вайнер); «*Интернет-зависимости посвящается*» (Белая-Ворона); «*Интернет-слежка уже достала!*» (Азиатка Монавера); «*Когда завис компьютер*» (Наталья Сурмина); «*Наркотик цифровой*» (Ла Лэйла); «*Отправляюсь лечиться от интернетзависимости!*» (Хулиганка Обыкновенная); «*Ох, уж этот Интернет!*» (Раиса Пацук); «*Твой образ продиктован интернетом*» (Елена Громцева) и мн. др.

Особо следует отметить и такие тексты, в которых отражена рефлексия по поводу интернет-неологизмов в сфере лексики и фразеологии, ср.: «*Интернет-друзьям*» (Галина Левесс), «*Добавь меня в друзья*» (Мария Спевина), «*Любовь online*» (Оксана Стомина), «*Любовь системного администратора*» (Кубик Круглый) и т. п.

Большая часть проанализированных текстов посвящена сети Интернет, и лишь отдельные тексты – иным средствам ЭК, например, мобильной телефонии (ср., например, стихотворный текст «*Мобильный друг*», принадлежащий автору, представленному как Махмуд Отар-Мухтаров).

Выводы

Обобщая сказанное, можно констатировать следующее:

1. Современная ЭК – феномен не только социально высокозначимый в современном мире, но также интересный и перспективный в плане метаязыкового осмысления (т. е. как объект языковых рефлексий, обозначившихся в различных речевых практиках).

2. Юмористический дискурс – одна из наиболее показательных и разнообразных в языковом и жанровом отношении сфера метаязыкового рефлексирования по поводу средств и способов ЭК. Здесь на первый план выходят сентенции оценочного плана, зачастую сопровождаемые различными приёмами языковой игры.

3. Весьма близкой, но вместе с тем специфической в содержательном и жанровом отношениях по отношению к ЭК является сетевая литература (в первую очередь – поэзия).

4. Лексические единицы, номинирующие средства и способы ЭК, широко представлены и в разговорно-обиходных повседневных дискурсивных практиках, тематика которых в большей степени отражает утилитарный, практический подход к данному феномену. Вместе с тем, как свидетельствуют данные НКРЯ, частотность обращения к данным языковым единицам следует тенденции устойчивого роста.

5. В современных речевых практиках вербально актуализируется ряд микроконцептов, входящих в глобальную концептосферу, тематически связанную с ЭК («интернет-зависимость», «виртуальная реальность», «Билл Гейтс», «Windows» и т. п.).

6. В понятиях и терминах, тематически связанных с ЭК, начинают метафорически осмысливаться не связанные с данной сферой жизненные реалии.

7. В аксиологическом отношении наблюдается некоторое преобладание вербализации отрицательных сторон и последствий внедрения ЭК в нашу жизнь в сравнении с положительными. Однако в то же время этот момент в значительной степени нивелируется обращением к языковому юмору, языковой игре, к жаргонной языковой стихии, к эксплуатации креативных потенциалов, заложенных в языке.

Литература

1. Горошко, Е. И. Интернет-жанр и функционирование языка в Интернете: попытка рефлексии / Е. И. Горошко. – Саратов : Наука, 2009. – 127 с.
2. Иванов, Л. Ю. Язык Интернета: заметки лингвиста / Л. Ю. Иванов. – М. : Азбуковник, 2000. – 791 с.
3. Компанцева, Л. Ф. Интернет-коммуникация: когнитивно-прагматический и лингвокультурологический аспекты / Л. Ф. Компанцева. – Луганск : Наука, 2003. – 444 с.
4. Макаров, М. Л. Жанры в электронной коммуникации / М. Л. Макаров. – Саратов : изд. ГосУНЦ «Колледж», 2005. – 157 с.
5. Сидорова, М. Ю. Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение / М. Ю. Сидорова. – М. : изд-во «1989.ру», 2006. – 184 с.
6. Трофимова, Г. Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России: функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты / Г. Н. Трофимова. – М. : изд-во РУДН, 2004. – 380 с.

Summary

Various verbal reflection on the means and methods of electronic communication are studied in this article. The focus is on the specific language of humorous assessment of electronic communication. Some examples of meta-language for electronic communication in the network literature and everyday discourse identified and described in this article.

Поступила в редакцию 12.11.13